

— Я как спрошу? Мы с Су Хэнфаном общаемся так себе, не покажется ли ему, что я лезу не в свое дело?

Хотя Чи Хуайпань произнес это вслух, в душе он сам не понимал, что чувствует. Ему было просто неловко задавать такие вопросы в лицо.

— Тогда продолжай и дальше тянуть кота за хвост. Но по-дружески предупреждаю: если не напишешь рукопись сегодня, завтра выпускать будет нечего.

1107 вздохнул. Задачи приходилось выполнять постепенно.

— Завтра разберемся.

Чи Хуайпань закрыл ноутбук и повалился на кровать. Он достал телефон, зашел в переписку с Су Хэнфаном, покрутился в меню, но в итоге так ничего и не отправил. В этот момент пришло сообщение от Цзян Цзинсина.

Jing: Ты не против пожить с кем-нибудь?

Срап: ???

Jing: В отеле не осталось свободных номеров. Сегодня же приезжает новичок, поэтому...

Срап: А почему ты не живешь с ним?

Jing: Я живу с режиссером Ченом. На самом деле, во всей съемочной группе только вы с Хэнфаном живете по одному.

Срап: ...

У Чи Хуайпаня опустились руки.

Срап: Ты хочешь сказать, чтобы он жил со мной?

Jing: Если тебе с ним некомфортно, можешь пожить с Хэнфаном...

Срап: ...А есть разница?

Jing: Конечно, вы хотя бы знакомы. Подожди, я сейчас узнаю.

Чи Хуайпань: ...

Разве он говорил, что хочет жить с Су Хэнфаном? Чи Хуайпань был в полном недоумении от Цзян Цзинсина. Кажется, тот не особо блещет умом.

В это время Су Хэнфан только вышел из душа, как телефон, лежавший на диване, завибрировал. Он лениво взглянул на экран.

Jing: Ты не против пожить с кем-нибудь?

Су Хэнфан посмотрел на сообщение пару секунд, одной рукой набрал слово против, но не успел отправить, как пришло еще одно сообщение от Цзян Цзинсина. Палец замер над кнопкой отправки.

Jing: Поживи с Хуайпанем.

Су Хэнфан стер написанное и, не задумываясь, ответил:

Sfa: Хорошо.

Отправив сообщение, он на мгновение замер, поджал губы и покрутил пальцем по экрану, но отзывать ответ не стал.

Двадцать минут спустя Чи Хуайпань с вещами постучал в дверь Су Хэнфана. Подождав несколько секунд, он увидел, как дверь открылась, и на пороге показалось лицо, излучающее власть. Чи Хуайпань не мог не признать, что лицо было чертовски красивым — даже спустя месяц он не мог им налюбоваться.

Разложив вещи, он устроился на единственную кровать в комнате и погрузился в раздумья. Как они будут спать? Чи Хуайпань повернулся к Су Хэнфану, который сидел на диване и читал сценарий, и не знал, как начать разговор.

— Разобрался с вещами? — Су Хэнфан, словно почувствовав на себе взгляд, повернулся к нему.

Чи Хуайпань кивнул, помедлил и спросил:

— Как будем спать?

Вопрос застал Су Хэнфана врасплох. Он на пару секунд замолчал, затем отложил сценарий и невозмутимо ответил:

— Лежа.

Чи Хуайпань: ...

Он молча закатил глаза. Су Хэнфан тихо рассмеялся:

— А как еще? Или ты хочешь спать на диване?

Чи Хуайпань решительно покачал головой:

— Не хочу.

Когда он закончил водные процедуры, свет в комнате уже был выключен, горела лишь ночная лампа у кровати, отбрасывая тусклый свет. Дверь, ведущая на балкон, пропускала лунный свет, который россыпью звезд ложился на постель. Су Хэнфан занимал одну половину кровати, вторая пустовала. Одеяло было одно. Чи Хуайпань откинул его, лег и погасил лампу. Комната погрузилась в полумрак, освещенный лишь луной.

Чи Хуайпань не мог уснуть, долго глядя в потолок.

— Еще не спишь? — раздался рядом слегка хриплый голос.

Чи Хуайпань удивленно повернул голову и тут же утонул в темно-карих глазах Су Хэнфана. Наступила долгая тишина.

— Я думал, ты уже спишь, — первым нарушил молчание Чи Хуайпань и подвинулся ближе к Су Хэнфану.

От него исходил густой, приятный аромат древесного чая. Очень приятный.

— Не спится, — Су Хэнфан и сам не чувствовал сонливости, просто заставил себя закрыть глаза.

— Может, поболтаем? — Чи Хуайпань чувствовал, что сегодня у Су Хэнфана паршивое настроение. — Расскажи, как тебе удается выпускать по одной главе в десять с лишним дней? Мне очень любопытно.

Су Хэнфан счел этот вопрос Чи Хуайпаня довольно неожиданным.

— ...

Чи Хуайпань и сам не ожидал, что Су Хэнфан переведет тему на это, да и сам не знал, что было в голове у прежнего владельца тела. Этот вопрос загнал его в тупик.

— Ну... я забыл пароль от аккаунта, занялся другими делами и как-то забросил.

Это было в его духе, подумал Су Хэнфан.

— Задам тебе вопрос, без задней мысли, — начал Чи Хуайпань.

Су Хэнфан удивленно посмотрел на него.

— Спрашивай.

— Сегодня утром после телефонного звонка ты выглядел расстроенным. Что-то случилось?

Если расскажешь, на душе станет легче, не держи все в себе. Чи Хуайпань знал, как это тяжело. Су Хэнфан не ожидал, что тот заметит перемену в его настроении. На самом деле, тогда он чувствовал себя отвратно, был в ярости, и это чувство не покидало его до сих пор. В комнате повисла тишина. Как раз когда Чи Хуайпань решил, что ответа не последует, Су Хэнфан заговорил:

— Это сложная история. Сначала я не придавал значения, но потом понял, что больше не могу это терпеть.

Голос Су Хэнфана был ровным, словно он рассказывал обычную историю.

— Не знаю, как описать родителей. Иногда они ведут себя хорошо, а иногда... В общем, они постоянно жалуются на то, как им тяжело. Разве я могу это исправить? Это просто давит на меня. Деньги для них важнее, чем я сам. В старших классах наши отношения стали особенно напряженными. Но они же семья, поэтому я просто пропускал их слова мимо ушей. Я хотел лишь одного — поскорее уехать. Думаю, лучше всего, когда мы не лезем в дела друг друга.

Чи Хуайпань даже представить боялся, насколько это угнетало. Если бы он был на его месте, то давно бы заработал депрессию.

— В университете я перестал брать у них деньги. Как только нашел работу, вернул им долги и оборвал все связи. В последние годы отец подсел на азартные игры и влез в долги. Они пришли ко мне, и я выплатил всё за них.

Су Хэнфан не хотел об этом вспоминать — ситуация была неприятная. Это не было чем-то катастрофическим, но оставляло тяжелый осадок.

— Сегодня они приходили в компанию, чтобы выпросить денег, но меня не было.

— И ты собираешься вечно им платить? — Чи Хуайпань еще не встречал таких наглых родителей.

Су Хэнфан насмешливо улыбнулся:

— Конечно, нет. Я не святой, чтобы раздавать деньги бесконечно.

Наступила тишина. Су Хэнфан вздохнул:

— Спи...

Он не успел договорить, как его внезапно обняли. От человека исходило ощущение свежести. Чи Хуайпань осторожно похлопал его по спине и тихо сказал:

— Они того не стоят.

Это было похоже на утешение. Мгновение растянулось. Сердце Су Хэнфана забилось быстрее, в душе разлилось странное чувство, словно то волнение, которое он испытывал раньше, наконец нашло ответ. Объятие длилось недолго. Чи Хуайпань отстранился, и только тогда осознал, что его поступок был довольно странным. Но это было не сообщение, которое можно отозвать. В итоге Чи Хуайпань не заметил, как уснул.

Ночь прошла без сновидений. На следующее утро, когда Чи Хуайпань проснулся, места рядом уже пустовали. Он облегченно выдохнул.

<http://bllate.org/book/21535/2212713>